

7. Ницше, Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов / Ф. Ницше. – М.: Азбука-классика, 2008. – 384 с.
8. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – СПб.: Питер, 2017. – 528 с.
9. Шкепу, М.А. Эстетика безобразного Карла Розенкранца / М.А. Шкепу. – Киев: Феникс, 2010. – 448 с.
10. Шлегель, Ф. Эстетика. Философия. Критика: в 2 томах. Том 1 / Ф. Шлегель. – М.: Искусство, 1983. – 479 с.
11. Юнг, К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг; перевод В.В. Зеленского. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.

УДК 78.071.4

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА И КОЛЛЕГИ

Р.Ф. Халитов*

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Г.Р. Мурзиева

Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова

Аннотация. Воспоминания о профессоре И.В. Ванечкиной.

Abstract. Memories of Professor I. Vanechkina.

Ключевые слова: Ванечкина, музыкальный факультет, педагог, Скрябин, «Прометей».

Key words: Vanechkina, music faculty, teacher, Scriabin, Prometheus.

Не верится, но уже 4 года прошло с тех пор, как нет с нами прекрасного человека, коллеги и товарища – Ирины Леонидовны Ванечкиной, с которой меня связывают долгие годы совместной работы и дружбы.

Яркий неповторимый след оставила она в истории музыкального факультета КГППУ (КФУ), проработав в ВУЗе сорок пять лет. Выпускница КГК, она была направлена в наш вуз как молодой специалист. Начав работать в должности ассистента, она прошла все ступени вузовской педагогической карьеры до профессора, защитила кандидатскую диссертацию по искусствоведению, получила звание Заслуженного деятеля искусств РТ.

В своем фортепианном классе она воспитала сотни превосходных музыкантов, учителей музыки. Со всей ответственностью скажу: Ирина Леонидовна, обладая изумительными человеческими и педагогическими

*Халитов Рагде Фатыхович – выпускник музыкального факультета 1964 года, кандидат искусствоведения, декан музыкального факультета КГПИ с 1985 – 2000, профессор кафедры татаристики и культуроведения КФУ.

способностями, могла научить играть на этом сложном музыкальном инструменте *любого* студента. Не всегда в ее классе были хорошо подготовленные студенты, но высокий профессионализм и талант Педагога-музыканта совершали, казалось бы, невозможное: сельские абитуриенты, кое-как игравшие на инструменте при поступлении, заканчивали факультет с серьезной программой. Слава и известность о ней как о педагоге распространялась по республике. Нет ничего удивительного в том, что после приемных экзаменов, во время распределения по педагогам, абитуриенты как сильные, так и слабо подготовленные, стремились попасть в ее класс, а попав, считали это за счастье.

Со своими студентами она ежегодно давала афишные классные концерты фортепианной музыки. Более двадцати лет готовила и с огромным успехом проводила это ответственное мероприятие, обычно в мае месяце, как раз накануне своего дня рождения. Почти час Ирина Леонидовна говорила о музыке, о композиторах и произведениях, проявляя свои безграничные музыковедческие познания. Но для слушателей это время пролетало незаметно: она умела рассказывать о сложных вещах очень увлекательно, с обаятельной доверительной интонацией, доступно и просто.

Она никогда никому не жаловалась на своих студентов, лишь приговаривала: «Не можешь – научу и увлеку, сомневаешься – помогу». Это было педагогическим принципом Ирины Леонидовны Ванечкиной. И действительно: через пару занятий студенты, погруженные в профессиональную музыкальную атмосферу, создаваемую педагогом, безо всякой «раскачки» входили в учебный ритм и с увлечением начинали заниматься.

Большое внимание Ирина Леонидовна уделяла и научному росту своих учеников. Она требовала от каждого студента участия в студенческих научных конференциях. Обычно её студенты на ежегодной вузовской конференции НИРС в разных секциях занимали призовые места, не говоря уже о выездных конкурсах, откуда ее воспитанники всегда привозили первые места.

Ирина Леонидовна словно была рождена для научно-исследовательской деятельности. И в этой области она полностью выполнила свою миссию, издав огромное количество научных статей, монографий, методических пособий. А для школьников младших классов она выпустила книгу – «Как слушать и понимать музыку», которая теперь является уже библиографической редкостью.

Ирина Леонидовна Ванечкина более сорока лет отдала изучению идеи светомызыкального синтеза в творчестве Скрябина. Она сотрудничала с СКБ «Прометей» КАИ в течение целой эпохи, где тоже проявила незаурядные

исследовательские способности. Впоследствии СКБ стал называться научно-исследовательским институтом «Прометей». Совместно с Булатом Махмутовичем Галеевым она организовывала и проводила десятки научных конференций разного уровня. Много раз и сами они выезжали с докладами в зарубежные страны, принимая участие в выставках и международных симпозиумах (Франция, Австрия, Голландия, Ирландия, Польша, Нидерланды, Швейцария, Германия). После каждой поездки она делилась впечатлениями с нами, своими коллегами, ее яркие рассказы сопровождались показом слайдов.

Булат Махмутович и Ирина Леонидовна, став основоположниками нового направления в музыкальной науке, сделали наш город Казань центром изучения светомузыки. Благодаря им о Татарстане узнали во многих уголках мира.

В моей памяти живет много воспоминаний разных лет о нашей совместной работе на факультете. Преподавателем она была чрезвычайно обязательным, всегда несла персональную ответственность за успехи и промахи своих студентов. Она была удивительно трудолюбивым человеком. Если ей поручалось какое-то учебное или общественное дело, то можно было быть абсолютно уверенным, что все будет выполнено в срок и без всякого контроля и напоминаний.

Помню, как совсем молодая Ванечкина обучала своих первых студентов, была «мамой» академгруппы. Помню, как выступала она со сложной программой, мастерски преодолевая больными руками виртуозные произведения Баха, Бетховена, Шопена, Шуберта, Листа. Помню, как, уже перестав играть из-за болезни, она придумала форму просветительских концертов, где музыку исполняли студенты ее класса.

Она училась всю жизнь. Круг её интересов был всегда многогранен, с годами Ирина Леонидовна стала настоящим музыкантом-энциклопедистом, эрудированность ее во всех вопросах искусства поражала. Общекультурный кругозор и знания философии, астрономии, эстетики, культурологии – все это была стихия, где она ориентировалась со знанием дела (не говоря уже об области медицины).

Ирина Леонидовна была умна и добра, она была человеком с большой душой, умеющим ценить дружбу, она всегда искренне радовалась успехам своих студентов и друзей, была прекрасной и умелой хозяйкой. А как она любила гостей и застолье! Она не просто кормила гостей, а элегантно преподносила свои изысканные блюда, неназойливо угощала, поддерживала разговор, создавала возвышенную культурную атмосферу, любила добрый юмор из педагогической, студенческой жизни и сама рассказывала умные,

смешные и поучительные анекдоты. Она была искренне счастлива, когда все собирались у нее в квартире после проведенных ею прекрасных студенческих фортепианных концертов, научных конференций, юбилейных дат или других жизненно-важных событий.

Вот такой сохранилась в моей памяти Ирина Леонидовна Ванечкина, коллега по факультету и товарищ по жизни. Светлая ей память!